

Б-12

КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР
ПО ВЫСШЕМУ И СРЕДНЕМУ СПЕЦИАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

А. С. БАБАЯН

**ШИЛЛЕР В АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
И ТЕАТРЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЕРЕВАН—1960

Работа выполнена в Институте литературы им. М. Абагьяна АН Армянской ССР.

Защита состоится 1960 г. в Ереванском Государственном университете (г. Ереван, ул. Абовяна, 104).

Автореферат разослан 1960 г.

Изучение литературных связей и взаимодействий между народами имеет важное значение. В частности, в настоящее время, в условиях огромной активизации борьбы за мир, за дружбу народов исследование о литературных взаимосвязях создает возможность более глубокого выявления характера и особенностей литературных и культурных связей разных народов, их культурного развития.

Литературные связи и взаимодействия армянского народа с другими народами восходят к далекому прошлому. Новая армянская литература развивалась преимущественно в тесной взаимосвязи с русской и европейской литературами. Бесспорно одно, что в основе этого явления лежат общие закономерности исторического развития народов, хотя каждый из них шел своей особой исторической дорогой.

Связи нашей армянской литературы с литературами России и Европы особенно интенсивно развиваются с 50-х годов прошлого века. С этого времени растет количество армянских переводов произведений европейских и русских классиков.

Великий немецкий поэт и драматург Фридрих Шиллер, чей могучий гений звал к осуществлению великих идей свободы и национальной независимости, принадлежит к тем европейским классикам, произведения которых сыграли большую роль в армянской литературе и общественной жизни.

Как известно, заимствование и распространение передовых идей — процесс сложный и длительный. Процесс этот в первую очередь зависит от общественно-политических условий, в которых находится народ воспринимающий эти идеи.

В этом смысле свободолюбивые, прогрессивные идеи Шиллера, выйдя из национальных рамок, давно прочно

вошли в сокровищницу духовной культуры многих народов, и в том числе в культуру армянского народа.

Армянские писатели вдохновлялись произведениями великого поэта, оказывавшими благотворное влияние на нашу национальную литературу. Шиллеровские идеи среди демократических слоев народа получили исключительно широкий резонанс.

Исследованию этих проблем посвящен наш диссертационный труд «Шиллер в армянской литературе и в театре», который вышел в свет отдельной книгой в 1959 году в издании АН Армянской ССР в объеме 13,8 издательских листов, тиражом в 2000 экземпляров.

Об армяно-немецких литературных связях вообще, и в частности о связях Шиллера с армянской литературой и театром до сих пор были опубликованы единичные статьи, посвященные отдельным проблемам, и театральные рецензии. Настоящий труд является первой попыткой обобщить и представить читателю большой и ценный материал накопившийся по данному вопросу.

Диссертант исследовал материалы как дореволюционной, так и советской печати (книги, сборники, периодические издания и прочее), им использованы также хранящиеся в архивах неопубликованные материалы.

Исследование состоит из следующих глав: 1) Великий немецкий поэт Фридрих Шиллер, 2) Армянская литература и Шиллер, 3) Армянские переводы произведений Шиллера, 4) Шиллер на армянской сцене и 5) Шиллер в наши дни. Кроме этих глав, в книге имеются комментарии, указатель личных имен и алфавитный указатель тех произведений Шиллера, о которых говорится в труде.

1

Первая глава (стр. 9—36) посвящена жизни и творчеству Шиллера. В этой главе определено место немецкого поэта в мировой литературе, а также подвергнуты литературному

анализу главные его произведения. Эта глава является как бы введением к труду. Автором использована богатая литература о Шиллере и его произведениях, но диссертант старался руководствоваться в основном новейшей советской литературой о Шиллере, в частности материалами, опубликованными в связи со 150-летием со дня смерти поэта.

2

Во второй, самой большой по объему главе (стр. 37—138), автор говорит о взаимодействиях армянской литературы с творчеством Шиллера, о той роли, которую оно сыграло в армянской литературной, культурной и общественной жизни.

В армянскую литературу Шиллер вошел спустя четверть века после своей смерти. Первым переводчиком его произведений на армянский язык был основоположник новой армянской литературы, великий просветитель Хачатур Абовян, большой поклонник его творчества, один из первых пропагандистов его свободолюбивых идей в армянской действительности.

За годы пребывания в Дерпте (Юрьев, Тарту) Абовян ознакомился с произведениями крупнейших современных писателей Европы и античного мира. Произведения же Шиллера он знал особенно хорошо.

Впоследствии Абовян старался передать полученные им в Дерпте знания молодому поколению своей родины. В частном училище, основанном в Тифлисе, он воспитывал своих учеников на текстах как русских классиков, так и западноевропейских, уделяя особое внимание Шиллеру и Гете.

В своих дерптских дневниках Абовян по самым различным поводам упоминает Шиллера, с восхищением отзываясь о его дружбе с Гете. Но интерес Абовяна к Шиллеру этим не ограничивался. Как показывают записи в дневниках дерптского периода, он часто беседовал с друзьями о великом немецком поэте и его творчестве. Особый интерес представляют его беседы о Шиллере со старшей сестрой дружившего с ним Бехагеля фон Адлерскрона — Еленой.

Сердцу армянского просветителя было близко творчество Шиллера, его идеи, его думы и чаяния находили в нем живейший отклик. По мотивам и на темы Шиллера Абовян написал ряд поэтических произведений (например, «Фрейлен фон Швевс за клавесином», «Вечер» и др.). С большой любовью Абовян перевел стихотворение Шиллера «Идеалы», его баллады «Порука» и «Рыцарь Тогенбург», причем последнюю даже два раза: на грабар (древнеармянский язык) и на ашхарабар (новоармянский язык). Он пытался перевести и известную «Песнь о колоколе».

Следует указать, что с переводами Абовяна из Шиллера произошло некоторое недоразумение. В академическом издании полного собрания сочинений Абовяна стихотворение «Идеалы» Шиллера приписано самому Абовяну, а отрывок перевода баллады «Рыцарь Тогенбург» помещен в разделе «Варианты», якобы потому, что Абовян пытался переложить его на ашхарабар.

В диссертационной работе показано, что, во-первых, стихотворение «Идеалы» не оригинальное произведение Абовяна, а точный и полный перевод одноименного стихотворения Шиллера, а отрывок из баллады «Рыцарь Тогенбург» — вовсе не попытка Абовяна изложить ее на ашхарабаре. Она полностью переведена Абовяном на ашхарабар. Последняя часть ее была утеряна.

На Абовяна произвела большое впечатление баллада Шиллера «Порука». Мотивы этой баллады — борьба с тиранией и особенно верность в любви и дружбе — всегда были близки сердцу Абовяна. Он с жаром принимается за ее перевод, но на четырнадцатой строке прерывает его; по-видимому изменив свое намерение. И действительно, в недавно обнаруженном, сравнительно полном, втором экземпляре «Нахашавих» («Предтропие») имеется поэтическое произведение, сзаглавленное «Любовь, дружба», которое всецело перекликается с указанной балладой Шиллера. Сходство между этими двумя произведениями настолько очевидно, что в литературе было высказано мнение о том, что стихотворение

Абовяна является «переработкой» шиллеровской баллады. В настоящей работе, однако, показано, что Абовян использовал только сюжетную основу и главную идею шиллеровской баллады — перерождение тирана, и что произведение является оригинальным. Действие же в нем целиком перенесено на армянскую почву, а его тема — судьба армянского народа, изнывающего под игом иноземных захватчиков, освободителем которого выступает любимый герой Абовяна Агаси.

В письме к одной из своих дерптских приятельниц Абовян прямо писал, что никто из европейских писателей не оказал на него столь сильного воздействия, никто не смог его так пленить с самого же начала, как Шиллер. И если кому-нибудь, — пишет он, — суждено в дальнейшей жизни быть сплотом его души и наставником — это может быть только возвышенный дух Шиллера.

Таким образом, имя Шиллера вошло в новую армянскую литературу с первых же дней ее становления. Абовян был не только переводчиком Шиллера, единомышленником и проагандистом его творчества, но в первый период своей литературной деятельности сам испытал на себе благотворное влияние немецкого поэта.

Произведения Шиллера сыграли значительную роль и в деле развития армянского театра — его драматические произведения вдохновляли армянских драматургов, а его теоретические воззрения в дни становления армянского профессионального театра способствовали определению роли и значения театра в армянской жизни.

Известно, что именно шиллеровская пьеса «Коварство и любовь» вдохновила Габриела Сундукяна и способствовала пробуждению в будущем драматурге интереса к театру. Произведения Шиллера в начальный период служили источником вдохновения для самобытных, отмеченных ярким национальным и бытовым колоритом драматических произведений Сундукяна-реалиста.

Степанос Назарян перевел и напечатал в первом номере «Юсисапайла» за 1859 год (то есть когда состоялся первый

спектакль современного армянского профессионального театра) статью молодого Шиллера «Театр, как моральное учреждение». Этим он стремился пропагандировать среди соотечественников идею создания национального театра, теоретически обосновать его воспитательную роль. Этот перевод, напечатанный под заглавием «Заметки о том, какое нравственное значение имеет национальный театр», до последнего времени считался оригинальным сочинением Назаряна и даже вошел в его собрание сочинений, изданное в 1913 году в Тифлисе.

В диссертационной работе показано, что этот труд, приписываемый Назаряну, является переводом шиллеровского произведения с незначительными сокращениями и некоторыми добавлениями.

В «Юсисапайле» Ст. Назарян опубликовал различные материалы о Шиллере и Гете, статьи об отдельных произведениях великих немецких писателей. Назарян усердно старался, чтобы произведения Шиллера с их прогрессивными идеями стали достоянием армянских читателей, армянской молодежи. Он перевел и опубликовал на страницах журнала «Юсисапайл» два драматических произведения Шиллера — «Мессинскую невесту» и «Турандот». В этом же журнале напечатаны стихотворения Шиллера в переводах самого Ст. Назаряна и других армянских поэтов.

В своих статьях Назарян часто цитировал произведения Шиллера ссылаясь на его высказывания. Впрочем, Назаряна привлекал не Шиллер-революционер, а лишь проповедник нравственного преобразования общества. Иначе говоря, Назарян считал более замечательным второй период его творческой деятельности, когда, как известно, Шиллер частично поступился своими революционными взглядами и видел спасение общества в эстетическом и моральном воспитании человека.

Как русские революционные демократы, так и выдающийся армянский революционный демократ Микаел Налбандян высоко ценил Шиллера. Он в своих произведениях нередко ссылаясь на Шиллера, именовав его глашатаем свободы, светом и т. д.

точем искусства и литературы, бессмертным защитником прав угнетенного человечества.

Налбандян не только любил Шиллера и разделял проповедуемые им свободолюбивые идеи, но и в «Дневнике» своем часто цитировал его высказывания, суждения и метафоры, не указывая на их автора и источники. В книге сказано, что эти метафоры и суждения взяты из «Разбойников» Шиллера.

Микаел Налбандян не преминул откликнуться и на столетие со дня рождения Шиллера: он поместил два письма (статьи) в «Юсисапайле» (подписанные псевдонимом), в которых с большой теплотой и уважением говорится о великом немецком поэте.

Страстный поклонник свободы и поборник революционного переустройства общества, Микаел Налбандян видел величие писателя в его свободолюбивых идеях. Так он относился к Беранже, Гейне и к Шиллеру. В отличие от Ст. Назаряна, М. Налбандян высоко ценил Шиллера — борца за свободу, Шиллера — воинствующего автора «Разбойников» и «Вильгельма Телля».

Но не только упомянутые армянские писатели увлекались Шиллером. Горячую симпатию Хачатура Абовяна к великому поэту немецкого народа унаследовали, помимо Назаряна, и другие учившиеся в Дерпте будущие армянские литераторы — Ваан Аскарян, Керсе и Рафаел Патканяны, Геворк Бархударян и многие их товарищи, которые увлекались романтическим направлением в немецкой литературе, в частности Шиллером.

Надо отдать справедливость, что в 40—50-х годах прошлого столетия Шиллер был одним из горячо любимых писателей всей передовой России и передовые армянские деятели того времени не составляли исключения. Да и впоследствии Шиллер вызывал большой интерес среди армянской литературной и театральной общественности.

С увлечением читал произведения Шиллера, вдохновляясь ими также крупный армянский романист Раффи. В ранний период своей литературной деятельности он в вольном

изложении перевел на грабар одну из баллад Шиллера — «Хождение на железный завод», которую назвал по имени героя — «Фридолин». Свободолюбивые идеи Шиллера нашли свое отражение и в творчестве армянского романиста, в частности, в романе «Джалаледдин». В суждениях героя Раффи и Карла Моора есть нечто общее, но уподоблять Сархата Карлу Моору, утверждать, что первый есть повторение второго на армянской почве, как это делал литературовед С. Манукян, нет оснований. В книге показано, что они разные люди с разными стремлениями.

Патриотические идеи немецкого поэта и драматурга оказали некоторое воздействие и на творчество другого армянского романиста Церенца. Это особенно заметно в его историческом романе «Муки рождения IX века». Егине у Церенца, подобно шиллеровской Елизавете, охвачена возвышенным чувством любви к родине. Она готова отказаться от любящего Гургена Арцруни во имя интересов родного народа и отчизны. Точно также поступила Елизавета, отвергая Дон Карлоса.

Ов. Ованнисян, Ал. Цатурян, Нар-Дос, Ов. Туманян, Лео Л. Манвелян и другие армянские писатели также вдохновлялись пропагандируемыми Шиллером идеями, созданными им героическими образами; высоко ценили его произведения и переводили их на родной язык.

Несомненно, влияние Шиллера имело место и на передовых западноармянских писателей. Отметим хотя бы Петроса Дуряна, который восхищался драматургией Шиллера. Мотивы драмы «Коварство и любовь» мы встречаем в драматическом произведении Дуряна «Театр или отверженные».

Исключительно горячий интерес проявляли к произведениям Шиллера выдающиеся деятели большевистской партии. Степан Шаумян, Сурен Спандарян, пролетарский поэт Акоп Акопян, критик-марксист Арт. Каринян и другие. В Шиллере они видели прежде всего писателя, вставшего на борьбу с абсолютизмом, деспотией и произволом тиранов.

Армянская передовая общественная мысль XIX века придавала исключительное значение произведениям Шиллера.

Армянская печать стремилась познакомить своих читателей с его произведениями и развиваемыми в них свободолюбивыми идеями, вдохновляла ими широкие слои народа.

Если не считать Хачатура Абовяна, который первым выступил с оценкой творчества и деятельности Шиллера (впрочем оценка его стала известна общественности только в наши дни), то можно сказать, что в армянской печати первое упоминание о Шиллере и его патриотических произведениях принадлежит Саркису Тиграняну. В 1834 году в Москве вышел в свет его перевод драмы Расина «Гофолия». Переводу предпослано пространное предисловие, представляющее большую ценность для теории литературы и искусства. В этом-то предисловии и говорится о Шиллере.

Начиная с 50-х годов прошлого столетия, с развитием национально-освободительного движения, с распространением просветительских и гуманистических идей, ростом революционной демократии в армянской периодической печати все чаще и чаще упоминается имя Шиллера, все чаще обращаются к произведениям великого немецкого поэта. Вместе с тем быстро растет и число переводов сочинений Шиллера на армянский язык.

Однако нельзя сказать, что армянская печать была единодушна в оценке литературного наследия Шиллера. Если одни ценили в Шиллере прежде всего автора «Разбойников» и «Коварства и любви», то другие видели в нем писателя, создавшего «Дон Карлоса» и «Мессинскую невесту». Один из основных сотрудников периодического издания «Мегу Айастани», консерватор Айкуни, провозглашая Шиллера непревзойденным поэтом, считал совершенно неприемлемым его прогрессивные взгляды. Подобное отношение к прогрессивным взглядам великого поэта, к счастью, было не очень характерным для армянской общественной мысли прошлого столетия. Наоборот, Шиллер принадлежал к числу тех писателей и мыслителей, которых больше всего переводили на армянский язык, больше всего упоминали о нем в армянской литературе.

и, наконец, именно свободолюбивые идеи Шиллера получили наибольшую популярность в армянской действительности. Даже Гете уступал в популярности Шиллеру в армянской литературно-общественной жизни.

Страстная любовь к Шиллеру армянского народа была обусловлена мятежным, свободолюбивым характером его творчества. Увлечение протестом Шиллера против деспотов, идеями освобождения народа совпадало с подъемом национально-освободительной борьбы армянского народа против турецкой тирании.

Пронизанные страстной любовью к свободе произведения Шиллера, и в особенности его драмы — «Вильгельм Телль», «Орлеанская дева», «Разбойники» — имели большое воспитательное значение для многих поколений. Их идеи находили широкое распространение именно тогда, когда возникала необходимость пробуждать в широких народных массах патристические чувства.

Освободительные и патристические идеи произведений Шиллера, главным образом «Вильгельма Телля», пропагандировались в печати. Особенно широко освещались свободолюбивые идеи Шиллера в конце 70-х и 80—90-х годах прошлого столетия, когда армянский народ вел национально-освободительную борьбу против турецкого ига.

Передовая армянская интеллигенция брала на вооружение творчество Шиллера. Чтобы приблизить патристические произведения великого писателя к читателю и сделать их содержание более доступным и понятным широким слоям общества, были изданы сокращенные изложения драм «Вильгельм Телль», «Орлеанская дева», «Разбойники» в серии книжек, предназначенных для народа.

С большой торжественностью отмечались всегда годовщины рождения и смерти Шиллера — опубликовывались статьи в периодической печати, издавались исследования и переводы его произведений, ставились его пьесы, проводились вечера и лекции.

Столетняя годовщина со дня смерти Шиллера нашла отклик и среди западных армян, хотя Шиллер у них был менее популярен. Главной причиной этого сдержанного отношения к немецкому поэту было враждебное отношение турецких властей и турецкой цензуры к Шиллеру. В этой классической стране типичного восточного деспотизма, где преследовались всякая светлая мысль, всякое смелое выражение, шиллеровские идеи, естественно, не могли найти широкого резонанса.

3

В третьей главе (стр. 139—226), посвященной переводам произведений Шиллера на армянский язык, прежде всего говорится о роли переводной литературы вообще. Переводная литература определенного направления, появившаяся на соответствующих этапах социально-исторического развития народа, оказывает почти равное с оригинальной литературой воздействие на развитие общества.

Что же касается переводов произведений Шиллера на армянский язык, то эти переводы не только обогатили армянскую литературу, расширили ее рамки, но и на соответствующих этапах развития армянского народа были созвучны произведениям национальной литературы.

Почти все драматические произведения Шиллера переведены на армянский язык. Лирические его произведения переводились сравнительно реже, за исключением его знаменитых баллад — этих жемчужин мировой поэзии, которые все, без исключения, переведены на армянский язык, причем большая их часть переводилась по нескольку раз и переиздавалась. Баллады эти включались и в школьные учебники. Заслуживает внимание то, что некоторые баллады включены в учебники под разными заглавиями в прозаическом пересказе и без упоминания имени автора. В диссертации показано, что подобные сочинения не являются оригинальными произведениями, а все они — прозаические изложения баллад Шиллера. Тоже самое нужно сказать и о знаменитой «Песне о колоко-

ле», отрывки которой тоже под разными заголовками, а иногда и в прозаическом изложении включены в учебники.

В первое время (с начала 30-х и до начала 60-х годов) на армянский язык переводились преимущественно стихотворения и баллады Шиллера, а также некоторые драматические произведения, не характерные для писателя (как, например, «Турнадот» и «Мессинская невеста»). Естественно, что широкий круг армянских читателей не мог получить полного представления о свободолюбивых идеях Шиллера, которые стали известны ему лишь в последующие десятилетия — в 70—80-е годы.

Произведения Шиллера переводились на армянский язык преимущественно с подлинника и лишь некоторые из них — с русского языка. Среди последних есть такие, которые не уступают первым (например, прекрасные переводы Ов. Туманяна). Известно, что выдающийся армянский поэт Ов. Туманян переводил европейских и других авторов с русского. Не только он, но и другие восточноармянские писатели и переводчики зачастую переводили иностранных писателей с русского. Надо отметить, что богатая русская переводная литература и русский язык сыграли значительную роль в деле развития восточноармянской переводной литературы.

Произведения Шиллера переводили на родной язык многие армянские писатели (начиная с Хачатура Абовяна и кончая поэтом советского времени Егише Чаренцем): Ст. Назарян, Ваан Аскарян, Керопе и Рафаел Патканяны, Гевонд Алишан, Геворк Бархударян, Фил. Варданян, И. Иоаннисян, Ов. Туманян, В. Минасян, А. Газикян, Ов. Палян, М. Мелкон, А. Ширванзаде, Л. Манвелян, М. Максудян, Ов. Масехян и другие. Но в ряду этих переводчиков особое место занимает Геворк Бархударян. Он не жалел ни энергии, ни времени, ни усилий для того, чтобы мысли и идеи великого немецкого поэта стали достоянием армянского народа. Большую часть своей творческой жизни Бархударян посвятил именно переводам Шиллера, проявляя огромную страстность, настойчивость и преданность делу популяризации творений немецкого пи-

сателя-гуманиста. Бполне заслуженно неустомимого труженика назвали «бессмстрным переводчиком гениального Шиллера».

Для того, чтобы сделать свои переводы из Шиллера точными, высококачественными, благозвучными и красивыми, Бархударян проделывал большую лабораторную работу. Преодолевая трудности и используя все возможности армянского языка своего времени, он достиг прекрасных результатов. Периодическая печать дала весьма положительную оценку переводам Бархударяна. Эти переводы не утратили свою ценность и в наши дни, они переиздавались и в советское время.

Переводы Бархударяна в основном датируются 70-ми и 80-ми годами прошлого столетия. Особенно плодотворными были 70-ые годы. На протяжении всего 6—7 лет он перевел и опубликовал почти все произведения Шиллера свободолюбивого и патристического характера: «Вильгельм Телль», «Орлеанская дева», «Заговор Фиеско в Генуе», «Дон Карлос», а впоследствии, в 90-х годах — и «Марию Стюарт». Если же дополнить этот список такими пьесами, как «Коварство и любовь» и «Разбойники», переведенными на армянский язык за этот же промежуток времени другими переводчиками и с большим успехом шедшими на армянской сцене, то станет вполне очевидным, что произведения Шиллера вышеупомянутого жанра полностью были переведены в этот именно период.

Одновременное появление этих произведений Шиллера на армянском языке было знаменательным явлением того времени. Это был период, когда армянский народ переживал новый, бурный этап своей национально-освободительной борьбы, когда армянская общественная мысль поднялась на новую ступень и свободолюбивые и патристические идеи находили плодотворную почву среди самых широких слоев народа.

Параллельно с общим подъемом общественной жизни переживала подъем и армянская литература. Создавались произведения, проникнутые национально-освободительными идеями, литература приближалась к жизни, откликалась

на требования и запросы передовой общественности. В 1876—1883 годы печатались вдохновенные стихотворения Патканяна, вышли в свет патриотические произведения Раффи («Джалаледдин», «Хент», «Давид Бек», «Искры»), исторические романы Церенца и пр. И вот, параллельно с этой оригинальнейшей литературой, в это же время выходят в свет вышеуказанные произведения Шиллера, которые восполняли национальную литературу того времени, и, как духовное оружие, вместе с ней должны были воодушевлять широкие массы армянского народа свободолюбивыми и патриотическими идеями.

Переводы произведений Шиллера на армянский язык были большим событием в дореволюционной армянской литературе. Идеи этих произведений были созвучны настроениям армянского общества. Творения великого писателя, особенно его драматические произведения, служившие одновременно и книгами для народного чтения, пропагандировали прогрессивные идеи, которые были горячо восприняты передовой армянской общественной мыслью.

4

В четвертой главе (стр. 227—308) изложена история постановок драматических произведений Шиллера на армянской сцене. Драмы великого немецкого писателя в дореволюционный период украшали репертуар армянского театра. Их ставили всюду — и в Западной и особенно в Восточной Армении, в близких и далеких армянских колониях, в городах и селах. Чаще, всего, конечно, ставились «Разбойники», «Коварство и любовь» и «Орлеанская дева».

Как известно, в шиллеровских драмах раскрывались крупные общественные конфликты, разоблачались общественные пороки. В этих пьесах с большим пафосом прославлялись свободолюбие и патриотизм. Естественно, еще с середины 60-х годов прошлого века делались попытки ставить на армянской сцене произведения великого драматурга. В литературе существовало мнение, будто Шиллера впервые сыграли на ар-

мянской сцене в 1862 г. в Константинополе. В диссертационном труде опровергается эта дата и доказывается, что первый раз шиллеровская пьеса, драма «Разбойники», была поставлена на армянской сцене в 1873 г. в Тифлисе, и имела большой успех. В том же году эта драма была сыграна три раза, — явление, крайне редкое для тех времен. Как было отмечено выше, это был период, когда в армянской действительности был особенно повышен интерес к Шиллеру, когда идейное содержание его драматических произведений было созвучно национальному самосознанию армянского народа. Вслед за представлением «Разбойников» последовала постановка драмы «Коварство и любовь», а в последующие годы «Дон Карлоса», «Орлеанской девы» и «Марии Стюарт».

Начиная с 70-х годов прошлого века, пьесы Шиллера не сходили с армянской сцены. Почти не было театрального сезона без какой-нибудь шиллеровской пьесы. В этой главе впервые в армянской литературе изложена история постановок шиллеровских драм (конечно в основных чертах), показано огромное идейно-художественное и воспитательное значение этих пьес и их общественно-политический резонанс в армянской действительности.

Особенно большое воздействие на зрителя оказали постановки шиллеровских драм в годы первой русской революции и первой империалистической войны, а также и в первые годы после установления советской власти в Армении.

Известно, что царское правительство всячески старалось препятствовать постановкам шиллеровских драм или же по меньшей мере ослабить воздействие их на народ. В архивах хранятся документы, которые выявляют политику царской цензуры. Если в России чинили некоторые препятствия или даже иногда просто запрещали представления шиллеровских драм, то в Турции, особенно в годы деспотического режима Абдул Гаида, вообще были запрещены представления шиллеровских пьес. Только в годы турецкой конституции в 1908 и 1909 гг. в Константинополе и в некоторых местах За-

падной Армении создались условия для представления пьес Шиллера на сцене, которые встречали восторженный прием у зрителей.

В шиллеровских пьесах участвовали самые прославленные артисты армянской сцены — Чмшкян, Амрикан. Адамян, Сирануш, Абелян, Петросян, Сафразян, Манвелян, Арменян, Севумян, Зарифян, Папазян, Амо Харазян, Арус Восканян, Гр. Нерсисян, М. Джанан, В. Вагаршян, Р. Варданян и многие другие. Эти мастера армянской сцены в продолжение десятилетий боролись за театр Шиллера в армянской жизни и, можно с уверенностью сказать, что они вписали немало ярких страниц в сценическую историю пьес великого драматурга.

В первых постановках драмы «Разбойники» в роли Франца Моора выступал талантливый артист М. Амрикан. По свидетельству Чмшкяна, «сильный талант» Амрикана впервые проявился в роли Герасима Якулича в комедии Сундукяна «Хатабала». Талант этот окреп и достиг своей вершины в шиллеровских «Разбойниках». Исполнение Амриканом роли Франца, по свидетельству того же Чмшкяна, принесло ему славу, которую снискали себе только Кин и Макреди. Исполнению мастерами армянской сцены роли Франца Моора мог позавидовать любой прогрессивный театр. В армянской сценической истории «Разбойников» Амрикан занимает одно из первостепенных мест. С него начинаются светлые страницы армянской сценической истории шиллеровских пьес.

Великий трагик армянской сцены П. Адамян также увлекался образом Франца. Исполнение им ролей Дон Карлоса и Карла Моора он не довел до такого совершенства, как роль Франца. Оно и понятно: среди всех этих образов наиболее сложным и глубоко психологическим был образ Франца. Художественное воплощение на сцене этого образа дает артисту-трагику широкие возможности для полного и всестороннего выявления своего дарования.

Правда, гений великого актера преимущественно проявился в шекспировских ролях, особенно в роли Гамлета, по

его Франц произвел на зрителя тоже неизгладимое впечатление.

В последующие десятилетия многие из талантливых артистов армянской сцены также увлекались образом Франца. Однако среди них особенно выделялись своим высокохудожественным исполнением Мик. Манвелян и А. Арменян, которые трактовали этот образ очень своеобразно, они также вписали яркую страницу в сценическую историю армянских постановок пьес Шиллера.

Блестящее исполнение роли Карла Моора такими высокоталантливыми мастерами армянского театра, как Ов. Абелян и Ов. Зарифян открыло новые страницы в истории театрального искусства Армении. Правда, армянский театр имел и других выдающихся исполнителей этой роли, однако никто из них не превзошел этих высокоталантливых артистов и особенно Ов. Абеяна.

Тот факт, что в дореволюционный период трагедия «Вильгельм Телль» не ставилась на армянской сцене, объясняется препятствиями, чинимыми царской цензурой, хотя известно, что трагедия была переведена и издана отдельной книгой еще в 1873 году. То же самое произошло и с «Орлеанской девой».

В этих замечательных героических драмах Шиллера народ вступает в роковую борьбу с захватчиками своей страны и освобождает родину. Естественно, в суровых условиях царского самодержавия представления этих пьес не могли не встать под запретом царской цензуры. И только позднее, когда национально-освободительные тенденции армянского народа проявлялись не столь ярко, как в 70—80-ые годы стала возможной постановка «Орлеанской девы», армянская сценическая история которой начинается с 90-х годов прошлого века («Вильгельм Телль» был по-прежнему запрещен).

Трагедия эта с начала XX века становится одной из основных пьес в репертуаре армянского театра. Представление этой патриотической драмы имело большой успех и ока-

зывало глубокое воздействие именно в годы первой русской революции, и в частности, первой империалистической войны, когда армянский народ вновь ожидал освобождения своей родины от турецкого владычества. В эти годы, естественно, идеи пьесы были весьма созвучны патриотическим настроениям народа.

В сценической истории «Орлеанской девы» исключительное место занимает игра выдающейся артистки Сирануйш, которая исполняла роль Иоанны. Действительно, это была одна из наилучших ролей в репертуаре знаменитой актрисы. В создании этого образа на армянской сцене принимали участие также и талантливые артистки Грация Азнив, Ольга Майсурия и другие. Если артистка Майсурия в своем исполнении стремилась подчеркнуть драматические и мистические черты этого образа, то Сирануйш в своей игре подчеркивала героическую сторону образа. Независимо от различия исполнительского искусства этих двух актрис и разного художественного истолкования образа, Иоанна-Сирануйш, с точки зрения историко-общественного значения представляет особый интерес. Героико-историческое звучание этого образа полностью соответствовало настроениям передовых слоев армянского общества того периода.

Кроме «Орлеанской девы» в начале века одной из основных пьес репертуара армянского театра становится также драма «Коварство и любовь». Это произведение немецкого драматурга также имело широкую популярность среди армянского зрителя, оно было представлено не только в армянских театральном центре, но и в провинции. Немного было пьес, которые на скромных провинциальных сценах, в скромных постановках имели бы такой успех, какой имела постановка «Коварства и любви». В популяризации этой пьесы Шиллера большую роль сыграли Ов. Абелян, Сирануйш, Амо Харазян, которые постоянно включали ее в свой репертуар во время творческих турне.

С 70-х годов прошлого века драмы Шиллера являлись постоянным источником вдохновения армянского зрителя.

Свободолюбивые идеи великого поэта вдохновляли не только демократические слои армянского народа, но и армянских артистов, выступавших в главных ролях шиллеровских пьес (Чмшкян, Петрос Адамян, Сирануйш, Ов. Абелян, Ов. Зарифян и других). Воодушевленные этими идеями, они словами Шиллера выражали свой гнев, свой протест против господствующего строя, выражали свою мечту об освобождении родины.

5

В пятой главе (стр. 309—336) говорится о том, что общественно-политическое значение драматических произведений Шиллера, и особенно их постановок, получило новое содержание и обогатилось новым смыслом в первые годы после установления советской власти в Армении. Непокорный дух пьес великого драматурга, и в частности вдохновенные речи Карла Моора в драме «Разбойники», направленные против господствующих классов, против деспотических порядков, соответствовали революционному пафосу нашего народа этих лет.

После установления советской власти в Армении в Ереване был основан Государственный театр, вторым спектаклем которого становятся «Разбойники». В первом сезоне театра этот спектакль повторяется двенадцать раз. Факт этот сам по себе чрезвычайно знаменателен. В последующие годы «Разбойники» не сходили со сцены театра. В спектакле принимали участие лучшие актеры: М. Манвелян, Арус Восканян, Л. Калантар и другие.

В эти же годы с большим успехом в Александрополе (Ленинакане) была поставлена трагедия «Коварство и любовь». Она входила также в репертуар районных театров Армении. «Разбойники» и «Коварство и любовь» шли и на сценах армянских театров Тбилиси и Баку.

В советский период исключительное место занимают постановки трагедий «Вильгельм Телль» и «Заговор Фиеско в

Генуе», которые, как известно, до этого не ставились на армянской сцене. Велась подготовительная работа и к постановке «Турандот», но почему-то постановка эта так и не была осуществлена.

В постановке известного режиссера Ст. Капанакяна пьеса «Вильгельм Телль» шла в Тбилиси, в Государственном армянском драматическом театре в театральные сезоны 1923—1924 и 1924—1925 годов. В условиях новой общественно-политической ситуации «Вильгельм Телль» Шиллера трактуется в новом плане. Идейные рамки драмы были расширены и пьеса рассматривалась как произведение о мощной борьбе народных масс, направленное против деспотизма вообще.

Как известно, в этот период одной из важнейших проблем советского театра являлось освоение классического репертуара. В своей работе над «Вильгельмом Теллем» режиссер-постановщик Ст. Капанакян всячески старался, чтобы пьеса была созвучна общественно-политическим требованиям времени.

Постановка пьесы «Заговор Фиеско в Генуе» была осуществлена Ереванским Государственным театром в театральном сезоне 1926—1927 годов. Эта трагедия Шиллера также была поставлена в некоторой обработке. Режиссер Л. Калантар постарался передать дух и колорит эпохи. Успеху спектакля способствовали работа режиссера, а также революционный дух «республиканской трагедии», ее художественные достоинства.

В советское время в армянском театре были поставлены почти все главные драматические произведения Шиллера, причем чаще всего «Разбойники» и особенно «Коварство и любовь».

Советский народ, руководствуясь указаниями великого Ленина о том, что единственным достойным наследником сокровищницы общечеловеческой культуры является пролетариат, с любовью относится к Шиллеру и его литературному

наследию, которое с первых же дней революции пользуется огромной симпатией широких народных масс.

На армянском языке, как и на языках других народов Советского Союза, произведения великого писателя издаются массовым тиражом. В советский период не только переиздавались переведенные и изданные в прошлом на армянском языке произведения Шиллера, но появились новые армянские переводы шиллеровских творений. Армянскими советскими литературоведами написаны ценные исследования о Шиллере.

Прошло уже сто тридцать лет, как творения Шиллера привлекают армянского читателя и армянского зрителя своими возвышенными идеями, своим глубоким гуманизмом и высоким художественным мастерством. Десятки поколений воспитывались на произведениях гениального немецкого писателя, этого, по выражению Белинского, «благородного адвоката человечества», учились у него любить свободу и ненавидеть насилие. Армянский народ высоко ценит литературное наследие великого Шиллера, оставившее неизгладимый след в истории нашей культуры, театра и литературы.